

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМАТИВНОГО ПОДХОДА К ЛИЧНОСТИ  
И ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

С.В. ПЕРСИЯНЦЕВА\*

*Российский государственный гуманитарный университет;  
Психологический институт РАО, Москва*

Определена теоретическая основа нормативного подхода. Выделены виды личностных нормативов. Учитывая индивидуальный уровень принятия личностных нормативов каждого испытуемого, подсчитаны средние показатели по выборке в целом. Показана взаимосвязь уровня принятия нормативов в нравственной сфере с отношением к нормативам доверия, честности, конформности, отношения к праву.

*Ключевые слова:* нормативный подход, принятие личностных нормативов, шкалы «Легитимизация конформности» и «Интеллигентность».

DOI: 10.24412/2073-0861-2021-4-6-12

**Введение**

Теоретической основой проблемы реализации нормативного подхода к личности и индивидуальности является концепция о социально-психологических нормативах. Основной тезис концепции состоит в том, что индивидуальность и личность опосредованы как личным опытом человека, так и средой, в которой он находится и под влиянием которой он формируется, а среда характеризуется набором требований к разным сторонам психического развития [2, 3, 5]. Эти требования культурно и исторически специфичны, и, чтобы понять и исследовать индивидуальность и личность, нужно, прежде всего, выделить ведущие нормативные требования и те черты, которые формирует у себя человек для адаптации и дальнейшей реализации себя в социуме. Нормативы влияют на мысли индивида, эмоции, поведение

и социальные отношения в различных социальных контекстах [11]. Культурная среда ориентирует развитие своих членов в одном направлении и препятствует развитию в другом. Таким образом, можно сказать, что принадлежность к определенной культурной среде в известной степени ограничивает индивидуальное развитие, хотя, возможно, поэтому способствует успешной адаптации в своем сообществе [9].

Любой поступок человека и его поведение в целом обязательно осуществляются на основе сознательного выбора человеком из целого ряда возможностей, предоставляемых ему предметным и социальным окружением [7]. Усвоение нормативов и последующая репрезентация их с необходимостью включают в себя процессы понимания требований среды, принятия решения и ответственности за эти решения, последствия их реализации, что зависит от возрастно-образовательных характеристик индивида [10, 12, 14].

Человеческие черты, которые большинство людей оценивает как желательные, позитивные, могут не входить в систему тех установок, качеств, ценностей, моральных норм, которые реально функционируют в той общественно-культурной группе, к

© Персиянцева С.В., 2021

\* Для корреспонденции:

Персиянцева Светлана Владимировна  
кандидат психологических наук, доцент кафедры  
Общая психология, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»; ФГБНУ  
«Психологический институт РАО»  
E-mail: perssvetlana@yandex.ru

которой принадлежит индивид. Несмотря на их абстрактную ценность и полезность, они могут препятствовать адаптации в конкретном микросоциуме, в обществе, а те черты, которые оцениваются как нежелательные и негативные, напротив, будут способствовать такой адаптации.

В любом случае продуктивность усвоения нормативов зависит от особенностей взаимодействия индивида и «среды усвоения». Но важнейшим условием, определяющим продуктивность принятия нормативов, выступает сам индивид [13]. Необходимо внутреннее принятие нормативов, а оно зависит и от индивидуального опыта человека, и от его индивидуальной логики, специфики восприятия и интерпретации средовых предписаний, их дифференциации и анализа. Все эти особенности человека опосредуются его возрастом и уровнем образования, а также той средой, в которой он находит ориентиры для самоопределения в выборе жизненных стратегий, поведенческих установок, желательных личностных черт.

Принятие нормативов, то есть нормативоприятие, можно описать как «социально-психологический капитал» [6, 8] – ресурс психологических отношений, содержащийся в социальных группах и доступный включенным в них индивидам. В качестве эмпирической базы запланированного исследования использовались данные изучения интенсивности и разнообразия практик социального взаимодействия в их соотношении с уровнями принятия нормативов доверия, честности и солидарности, отношения к праву [4], образующих социальный капитал. Интенсивность принятия этих нормативов связана с интеллигентностью и интеллектом [1].

### Методика

В настоящей работе нормативный подход применяется для анализа взаимосвязи нравственных и правовых нормативов, позволяющих выявить их интегрально-связанную совокупность, основу которой могут

составить отдельные нормативы, являющиеся по своей сути ядерными, то есть такие, вокруг которых образуется определенное нравственно-правовое пространство.

В исследовании принимали участие 57 человек. Все они являлись студентами-психологами второго высшего образования Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ, Москва). Средний возраст составил 36,65 года при минимальном значении 28 лет и максимальном – 50 лет.

В методику диагностики нормативоприятия включены шкалы легитимизации нечестности (диагностика допустимости к нарушению честности как антипод нечестности). Шкала состоит из следующих субшкал: обман, лицемерие, вероломство (предательство), лживость, воровство.

Вторая шкала методики – шкала доверительных отношений (исследует доверие к себе, позитивные представления о людях, пользу от доверительных отношений с людьми, позитивное представление о государственных и общественных институтах, осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости). Следующие шкалы методики: шкала солидарности, шкала легитимизации конформности, интеллигентности и шкала отношение к праву.

### Результаты и обсуждение

Поскольку шкалы, представленные в методиках, исследующих нормативоприятие, имеют разное количество заданий, сопоставление проводилось в процентном исчислении (табл. 1). У каждого испытуемого были подсчитаны процентные показатели по шкалам и субшкалам, говорящие об индивидуальном уровне принятия личностных нормативов, а также средние показатели по выборке в целом.

Был выбран условный критерий, по которому можно судить об уровне принятия личностных нормативов в рассматриваемой студенческой выборке: высокий (принятие на уровне 65% и выше), средний (принятие на уровне 64–36%) и низкий (принятие на уровне 35% и ниже).

Таблица 1

## Средние по выборке проценты принятия личностных нормативов

Шкалы		Средние по выборке результаты (%)	Уровни принятия
Легитимизация нечестности	обман	62	средний
	лицемерие	66	высокий
	вероломство (предательство)	69	высокий
	лживость	68	высокий
	воровство	57	средний
	общий балл по шкале	63	средний
Доверительные отношения	позитивные представления о людях	71	высокий
	польза от доверительных отношений с людьми	68	высокий
	позитивное представление о государственных и общественных институтах	60	средний
	доверие к себе	55	средний
	осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости	66	высокий
	общий балл по шкале	64	средний
Солидарность	любовь к близким	70	высокий
	патриотизм	74	высокий
	гражданственность	68	высокий
	общий балл по шкале	66	высокий
Легитимизация конформности		55	средний
Интеллигентность		54	средний
Отношение к праву	правовая инфантильность	43	средний
	правовой негативизм	63	средний
	правовой идеализм	52	средний
	правовой эгоцентризм	50	средний
	общий балл по шкале	54	средний

Как видно из таблицы 1, высокий уровень принятия характерен для личностных нормативов, включенных в шкалу «Доверительные отношения» и «Солидарность».

В шкале «Доверительные отношения» результаты по субшкалам таковы: а) осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости (66%); б) позитивные представления о людях (71%).

В шкале «Солидарность» высокий уровень принятия проявился как в общем балле (66%), так и в каждой субшкале (любовь к близким – 70%, патриотизм – 74%, гражданственность – 68%).

Высокий уровень принятия был проявлен также к нормативам «Легитимизации нечестности». Так, испытуемые на высо-

ком уровне допускают проявление лицемерия (66%), вероломства (69%) и лживости (68%). Принятие всех остальных нормативов представлено в средней степени. Нет ни одного случая низкого уровня принятия нормативов.

Для того чтобы выявить интегрально связанную совокупность личностных нормативов, было подсчитано, какое количество значимых взаимосвязей присуще каждому нормативу (значимость корреляционных связей порядка 0,05 и 0,01).

Таким образом, на первом месте по числу значимых корреляционных связей (по критерию Спирмена) с личностными нормативами оказался норматив «Легитимизация конформности» (35%). На втором – «Интеллигентность» (26%).

Относительную автономию показала шкала «Отношение к праву». Значимые связи с другими нормативами здесь встречаются только в 6% случаев.

Таким образом, опираясь на приведенные данные, можно выделить два вида личностных нормативов: 1. Нормативы, которые образуют вокруг себя определенное поле взаимодействия с другими личностными показателями. 2. Нормативы, которые в большой мере автономны, независимы. Отсутствие значимых связей с другими нормативами не является показателем их ненужности; это говорит лишь о том, что их присвоение никак не связано с другими личностными установками.

Далее проанализированы конкретные личностные нормативы, которые имеют взаимосвязи у шкал «Легитимизация конформности» и «Интеллигентность».

Шкала «Легитимизация конформности» показала значимые связи со следующими личностными нормативами: с общим баллом шкалы «Легитимизации нечестности» ( $r=0,37$ ;  $p<0,01$ ) и двумя ее субшкалами: «лицемерие» ( $r=0,36$ ;  $p<0,01$ ) и «лживость» ( $r=0,37$ ;  $p<0,01$ ). Эти связи положительные и свидетельствуют о том, что с повышением уровня принятия конформности повышается уровень нечестности, в частности, чем выше конформность, тем выше лицемерие и лживость.

Выявлены значимые отрицательные связи с показателем субшкалы «осторожность» как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости (в шкале «Доверительные отношения») и с показателем субшкалы «гражданственность» (в шкале «Солидарность») ( $p<0,01$ ). Это означает, что чем выше уровень принятия конформности, тем ниже уровень гражданской ответственности и уменьшается осторожность по отношению к другим.

Следует особо подчеркнуть, что конформность так или иначе продемонстрировала взаимосвязь почти со всеми шкалами методики (в одних случаях целиком со шкалой, в других – с отдельными субшка-

лами). Исключение составляет шкала «Интеллигентность». Здесь связь незначима ( $r=-0,19$ ), но тем не менее тенденция такова, что позволяет рассматривать конформизм и интеллигентность как нормативы-антагонисты – с повышением уровня легитимизации конформности понижается уровень принятия интеллигентности.

Теперь рассмотрим другую шкалу «Методики нормативоприятия» – «Интеллигентность». Она показала значимые связи со следующими личностными нормативами:

- с общим баллом шкалы «Легитимизация нечестности» ( $r=-0,33$ ) и двумя ее субшкалами: обман ( $r=-0,28$ ) и воровство ( $r=-0,35$ ). Эти связи носят отрицательный характер и означают, что с повышением уровня интеллигентности понижается уровень принятия нечестности, в частности, снижается допустимость обмана и воровства;

- с общим баллом шкалы «Доверительные отношения» ( $r=0,28$ ;  $p<0,05$ ) и субшкалой «осторожность» как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости ( $r=0,40$ ;  $p<0,01$ ). Положительные коэффициенты корреляции говорят о том, что с ростом интеллигентности человек становится более осторожен в социальном взаимодействии, понимая, насколько высока изменчивость личности другого, его установок, ценностей и индивидуальных черт.

Проведенный анализ выявил, что «Легитимизация конформности» и «Интеллигентность» по ряду своих взаимосвязей имеют общую зону взаимодействия. Тот и другой норматив значимо коррелирует с общим баллом «Легитимизации нечестности» (но с разными ее субшкалами). В первом случае эта связь положительная ( $r=0,36$ ), а во втором – отрицательная ( $r=-0,33$ ). Что же касается конкретно субшкал, то здесь есть некоторые различия: «конформность» значимо взаимосвязана с «лицемерием» ( $r=0,36$ ) и «лживостью» ( $r=0,37$ ), а «интеллигентность» – с «обманом» ( $r=-0,28$ ) и «воровством» ( $r=-0,35$ ).

Как один, так и другой норматив также взаимосвязаны со шкалой «Доверительные отношения», в частности, с субшкалой «осторожность» как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости. Характер взаимосвязи шкалы «Легитимизация конформности» с этой субшкалой отрицательный ( $r = -0,40$ ), а шкалы «Интеллигентность» – положительный ( $r = 0,40$ ), то есть опять показана разнонаправленность взаимовлияний.

### Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выявлены нормативы, которые имеют высокую степень принятия в студенческой выборке. В позитивном плане – это нормативы, включенные в шкалы «Доверительные отношения» (позитивные представления о людях, польза от доверительных отношений с людьми, осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости) и «Солидарность» (любовь к близким, патриотизм, гражданственность). В негативном – нормативы, входящие в шкалу «Легитимизация нечестности» (высокий уровень принятия лицемерия, вероломства и лживости).

Принятие всех остальных нормативов представлено в средней степени. Нет ни одного случая низкого уровня принятия.

2. Выделены два вида личностных нормативов, которые различаются по такому параметру, как взаимозависимость и автономность. Большая часть нормативов в той или иной мере имеет значимые связи с другими нормативами. Самое большое число связей обнаружили нормативы «Легитимизация конформности», «Интеллигентность», «осторожность» как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости («Доверительные отношения») и «гражданственность» («Солидарность»).

К числу автономных относятся «вероломство» («Легитимизация нечестности»), «польза от доверительных отношений с

людьми», а также «доверие к себе» («Доверительные отношения»). Также сюда можно отнести норматив «Отношение к праву» (значимые связи с другими нормативами встречаются только в 6% случаев).

3. Намечились четыре интегративно связанные совокупности личностных нормативов, основу которых составляют конформность, интеллигентность, доверчивость и гражданственность.

### Литература

1. *Акимова М.К.* Интеллект как основа человеческого капитала / В кн.: Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики. – Калуга: Калужский гос. университет им. К.Э. Циолковского, 2017. – С. 585–598.
2. *Акимова М.К., Горбачева Е.И.* Нормативный подход в диагностике: обоснование и разработка методик // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 2. – С. 45–56.
3. *Акимова М.К., Персиянцева С.В.* Взаимосвязь правовой культуры личности с ее гражданским самосознанием // Инновации в образовании. – 2016. – № 2. – С. 86–99.
4. *Акимова М.К., Персиянцева С.В.* Социальный капитал как показатель ресурсов в устойчивой сети институциональных отношений / В кн.: Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию. – М.: ПИ РАО, 2021. – С. 274–277.
5. *Гуревич К.М.* Дифференциальная психология и психодиагностика. – СПб.: Питер, 2008.
6. *Лепшокова З.Х., Татарко А.Н., Дубров Д.И.* Доверие как модератор связи отношения к этническому многообразию и аккультурационных ожиданий принимающего населения // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 92–114.
7. *Персиянцева С.В.* Динамика когнитивного и личностного развития младших школьников в условиях семейной депривации. Дис. на соискание ученой степени канд. психол. наук. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.

8. Татарко А.Н. Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 17–37.
9. Alvarez M.J., Pegado A., Luz R., Amaro H. Still striving after all these years: Between normality of conduct and normativity of valuation in causal relationships among college students // Current Psychology. – 2021 Oct. – P. 1–11. doi: 10.1007/s12144-021-02344-9.
10. Drude K., Messer-Engel K. The development of social media guidelines for psychologists and for regulatory use // Journal of Technology in Behavioral Science. – 2021 June. – Vol. 6(12). – P. 1–9. doi: 10.1007/s41347-020-00176-1.
11. Koschate M., Naserian E., Dickens L., Stuart A., Russo A., Levine M. ASIA: Automated Social Identity Assessment using linguistic style // Behavior Research Methods. – 2021. – Vol. 53. – P. 1762–1781.
12. Mecacci L. Vygotsky and psychology as normative science // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2021. – Vol. 55(4). – P. 728–734.
13. Persiyantseva S.V., Akimova M.K. Adoption of regulations depending on the resource characteristics of modern youth // The Scientific Heritage. – 2021. – Vol. 70(3). – P. 62–64.
14. Szulevicz T., Lund P.C., Lund R.L. Social normativity of research methods and the methodological discrepancy between mainstream psychological research and Danish psychology students' master's thesis projects // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2021 Jun. doi: 10.1007/s12124-021-09612-0. Online ahead of print. PMID: 34085192.
3. Akimova MK, Persiyantseva SV. Vzaimosvyaz' pravovoy kul'tury lichnosti s yeye grazhdanskim samosoznaniyem. Innovatsii v obrazovanii 2016; 2:86–99 (in Russian).
4. Akimova MK, Persiyantseva SV. Sotsial'nyy kapital kak pokazatel' resursov v ustoychivoy seti institutsional'nykh otnosheniy. V kn: Novaya psikhologiya professional'nogo truda pedagoga: ot nestabil'noy real'nosti k ustoychivomu razvitiyu. Moscow: PI RAO, 2021: 274–277 (in Russian).
5. Gurevich KM. Differentsial'naya psikhologiya i psikhodiagnostika. St. Petersburg: Piter, 2008 (in Russian).
6. Lepshokova ZKh, Tatarko AN, Dubrov DI. Doveriye kak moderator svyazi otnosheniya k etnicheskomu mnogoobraziyu i akkul'turatsionnykh ozhidaniy primimayushchego naseleniya. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo 2019; 10(1):92–114 (in Russian).
7. Persiyantseva SV. Dinamika kognitivnogo i lichnostnogo razvitiya mladshikh shkol'nikov v usloviyakh semeynoy deprivatsii. Dis na soiskaniye uchenoy stepeni kand psikholog. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2013 (in Russian).
8. Tatarko AN. Vzaimosvyaz' bazovykh chelovecheskikh tsennostey i elektoral'nogo povedeniya. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo 2017; 8(1):17–37 (in Russian).
9. Alvarez MJ, Pegado A, Luz R, Amaro H. Still striving after all these years: Between normality of conduct and normativity of valuation in causal relationships among college students. Current Psychology 2021 Oct: 1–11. doi: 10.1007/s12144-021-02344-9.
10. Drude K, Messer-Engel K. The development of social media guidelines for psychologists and for regulatory use. Journal of Technology in Behavioral Science 2021 June; 6(12):1–9. doi: 10.1007/s41347-020-00176-1.
11. Koschate M, Naserian E, Dickens L, Stuart A, Russo A, Levine M. ASIA: Automated Social Identity Assessment using linguistic style. Behavior Research Methods 2021; 53:1762–1781.
12. Mecacci L. Vygotsky and psychology as normative science. Integrative Psychological and Behavioral Science 2021; 55(4):728–734.
13. Persiyantseva SV, Akimova MK. Adoption of regulations depending on the resource characteristics of modern youth. The Scientific Heritage 2021; 70(3):62–64.

## References

1. Akimova MK. Intellect kak osnova chelovecheskogo kapitala. V kn: Lichnost', intellekt, metakognitsii: issledovatel'skiye podkhody i obrazovatel'nyye praktiki. – Kaluga: Kaluzhskiy gos universitet im KE Tsiolkovskogo, 2017: 585–598 (in Russian).
2. Akimova MK, Gorbacheva YeI. Normativnyy podkhod v diagnostike: obosnovaniye i razrabotka metodik. Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya 2013; 6(2):45–56 (in Russian).

14. Szulevicz T, Lund PC, Lund RL. Social normativity of research methods and the methodological discrepancy between mainstream psychological research and Danish psychology

students' master's thesis projects. Integrative Psychological and Behavioral Science 2021 Jun; doi: 10.1007/s12124-021-09612-0. Online ahead of print. PMID: 34085192.

## IMPLEMENTATION OF A NORMATIVE APPROACH TO PERSONALITY AND INDIVIDUALITY

S.V. PERSIYANTSEVA

*Russian State University for the Humanities; Psychological Institute of Russian Academy of  
Education, Moscow*

The theoretical basis of the normative approach is determined. The types of personal standards are highlighted. Taking into account the individual level of acceptance of the personal standards of each subject, the average indicators for the sample as a whole were calculated. The interrelation of the level of acceptance of standards in the moral sphere with the attitude to the standards of trust, honesty, conformity, attitude to law is shown.

*Keywords:* normative approach, acceptance of personal standards, scales «Legitimization of conformity» and «Intelligence».

**Address:**

Persiyantseva S.V., Ph.D.

associate professor of the department of General Psychology,  
Scientific Secretary, Russian State University for the Humanities;  
Psychological Institute of Russian Academy of Education;

E-mail: perssvetlana@yandex.ru